

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГОВ

Шакурова М.В.¹, Красненков Д.Э.¹, Солодовченко С.А.¹

¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж, e-mail: shakurova@mail.ru, denis.krasnenkov.98@mail.ru, svetlana-asa@mail.ru

Исследование посвящено проблеме определения особенностей процесса формирования правовой культуры личности педагога. За основу принимаются аксиологическая и личностно-деятельностная сущность правовой культуры, ее детерминированность особенностями профессионального образования и воспитания, требованиями, предъявляемыми к данному элементу общей культуры спецификой профессиональной деятельности. Теоретический анализ сущности и механизмов формирования правовой культуры выполнен с учетом сложившейся междисциплинарной традиции их изучения; с использованием методов аналогии и интерпретации уточнены сущностные характеристики правовой культуры личности. В контексте педагогического опыта изучения правовой культуры выделены особенности правовой культуры педагогов. Обращается внимание на обусловленность правовой культуры учителя особенностями его личностно-профессионального развития: уровнем социальной и личностной ответственности, социально-правовой и профессионально-правовой активности, ориентацией на Другого. Современная образовательная система, образовательные организации дополняют перечень ключевых функций педагога, чувствительных к его правовой культуре (информационно-познавательную, регулятивную, социозащитную, культуросотворческую). Отмечается, что правовая культура педагога суть результат интеграции правовых и морально-нравственных долженствований, принимаемых как безусловные требования к организации собственной жизнедеятельности в образовательной организации и организации жизнедеятельности обучающихся, формирования их правовой культуры (двойная субъектность педагога в правовой среде). В структуре правовой культуры педагога выделяются ценностно-смысловое отношение и готовность к правовому самоконтролю, правовому саморазвитию и самовоспитанию. Материалы статьи могут быть востребованы при проектировании программ подготовки будущих педагогов и повышения квалификации педагогов в части развития их правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура педагога, ценность права, особенности правовой культуры.

PECULIARITIES OF TEACHERS' LEGAL CULTURE

Shakurova M.V.¹, Krasnenkov D.E.¹, Solodovchenko S.A.¹

¹Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, e-mail: shakurova@mail.ru, denis.krasnenkov.98@mail.ru, svetlana-asa@mail.ru

The study is dedicated to the problem of determining the peculiarities of the process of formation of legal culture of a teacher's personality. The axiological and personal-activity essence of legal culture, its determination by the peculiarities of professional education and upbringing, requirements imposed on this element of general culture by the specifics of professional activity are taken as a basis. Theoretical analysis of the essence and mechanisms of formation of legal culture is carried out taking into account the existing interdisciplinary tradition of their study; using the methods of analogy and interpretation, the essential characteristics of legal culture of personality are clarified. In the context of pedagogical experience of studying legal culture the peculiarities of legal culture of teachers are highlighted. Attention is paid to the conditionality of the teacher's legal culture by the peculiarities of his personal and professional development: the level of social and personal responsibility, socio-legal and professional-legal activity, orientation to the Other. The modern educational system, educational organizations complete the list of key functions of a teacher sensitive to his legal culture (informative-cognitive, regulatory, socio-protective, culture-creative). It is noted that the legal culture of a teacher is the result of the integration of legal and moral duties, accepted as unconditional requirements for the organization of their own life activities in the educational organization and the organization of life activities of students, the formation of their legal culture (dual subjectivity of a teacher in the legal environment). The structure of the legal culture of a teacher includes value-sense attitude and readiness for legal self-control, legal self-development and self-education. The materials of the

Введение

Культура в жизни человека наряду с социальной формой его существования, будучи по сути ее составляющей, играет определяющую роль, поскольку посредством процессов социализации, инкультурации и аккультурации передает значимое содержание, доминирующие в обществе ценностно-смысловые ориентиры, образцы и образы [1].

Как отмечает А.С. Бондарев, целенаправленные исследования правовой культуры в отечественной науке начались в 1960–1970-е годы, и с первых предметных исследований стало понятно, что данным термином обозначаются различные составляющие «правовой действительности» [2, с. 8]. Но в любом случае в качестве сущностного начала выделяются ценности: при широком подходе – духовные ценности, при узком подходе – ценность закона, законотворческих и правоприменительных практик. Другим вариантом уровневого описания подходов к анализу правовой культуры в этот период стало разделение на правовую культуру как элемент культуры общества и правовую культуру личности как субъекта правовой действительности. Еще одним аспектом, требующим дополнительных изучений, в начале 1970-х годов стала родовая принадлежность правовой культуры как явления: различие подходов нашло отражение в обосновании как сущностных, так и оценочных определений правовой культуры. Кроме того, с первых исследований еще одной неоднозначно трактуемой позицией стала мера проявлений и влияний правовой культуры личности на ее развитие: от представленности в системе правовых знаний, отношений, поведения и деятельности до влияния на социальную сущность человека, его социальный опыт. При этом неизменно ключевую роль в исследованиях правовой культуры личности играли и играют аксиологический подход (на общенаучном уровне) и личностно-деятельностный подход (на конкретно-научном уровне). Профессиональная детерминация данного вида культуры

определяет ее особенности, учет которых необходим для моделирования процесса формирования правовой культуры специалистов.

Цель исследования: выделить и охарактеризовать особенности правовой культуры педагогов.

Материалы и методы исследования

Использованы методы теоретического анализа, аналогии, интерпретации, конструирования отличий.

Результаты исследования и их обсуждение. В последнее время исследователи все активнее обращаются к личностной культуре и культуре личности, фиксируя тем самым значимость культурных детерминант личностного развития и выделяя собственно личностное интегрированное образование, предопределяющее ее профиль, направленность, ценностный выбор и многие другие характеристики жизнедеятельности.

Механизм формирования культуры личности согласуется с ведущим механизмом развития, описанным отечественными психологами: через взаимопереходы процессов интериоризации и экстериоризации. Как следствие, значимыми выступают, в том числе, условия среды, включающие влияния общества, основных социальных институтов и агентов социализации. Данная позиция значима с точки зрения анализа сущности правовой культуры личности как одной из проекций личностной культуры, в данном случае – в правовую среду. Правовая культура современного общества объективна и закономерна. Как и мораль, она имеет нормирующую природу, проявляющуюся в жизнедеятельности людей в качестве инструмента регуляции (регулирующая функция правовой культуры), и в итоге зависима от сложившихся социальных отношений.

Правосознание личности как центральный компонент в структуре правовой культуры становится результатом интериоризации, в том числе и прежде всего – правовой культуры общества, его ключевых ценностей. И само право рассматривается как ценность, базовая для человека и являющаяся частью культуры (И. Кант, Вл. Соловьев и др.). По мнению А.А. Беженцева и Н.А. Игошина, при этом важно учитывать общую культуру, наличие ее двух срезов: «непосредственного среза, выражающего мир психологических процессов человеческих индивидов; поведенческого, когда культура объективируется в соответствующих действиях, состояниях, когда явление культуры получает независимую от человеческого организма объективизацию» [3, с. 27]. К этому следует добавить ценностно-смысловой компонент, отражающий понимание сущности правовой культуры как комплекса «ценностей и регулятивов» [4, с. 82] и ее представленность в обществе через приоритет ценностных ориентаций, смысловое наполнение соответствующих ценностей: «Объекты правовой реальности могут выступать элементами правовой культуры только потому, что они, во-

первых, обладают для субъекта правовой культуры определенной ценностью, а во-вторых, имеют определенные границы и существуют в пространстве и времени» [5, с. 75].

Механизмы интериоризации/экстериоризации дополняются механизмами адаптации и обособления в правовой действительности, которые изучаются в контексте анализа процесса правовой социализации и педагогических основ правового воспитания как частично контролируемой и направляемой правовой социализации (концепция социализации человека А.В. Мудрика). Активность личности проявляется, прежде всего, в выборе норм и фиксированных объектов права, которые в той или иной мере значимы для личности, влияют на ее поведение и деятельность, имеют подтверждение в референтных группах и сообществах. Культурный компонент в данном случае связан с подкреплением значимости ценностным статусом и смыслами, что подчеркивается, например, в исследованиях М.Ю. Осипова, обращающего внимание на то, что «нормы, содержащиеся в источниках права, посредством информационного правового воздействия направляются в социальную среду, где просеиваются через социокультурную таблицу, транслирующую только те нормы, которые соответствуют ценностям общества, закрепленным в ней» [5, с. 78].

Понимание права как ценности [6] расширяет спектр требований к результатам его принятия человеком, прежде всего в части долга и ответственности, а также детализируется на обыденном и профессиональном уровнях [7, 8]. В отдельных случаях исследователи, стремясь подчеркнуть нравственную составляющую правосознания, используют понятие «нравственно-правовая культура», придерживаясь при этом вывода В.С. Соловьева о единой природе, пересечениях, но несинонимичности права и морали [6]. Различия связаны с мерой накладываемых требований и ограничений (более узкая сфера в случае права и широкая сфера в случае морали и нравственности), мерой обязательности исполнения (безусловная обязательность в случае права и обусловленная обязательность в случае морали и нравственности), особенностями регулирования (преимущественно внешнее, государство как ведущий субъект в случае права; преимущественно внутреннее, личность, общественные образования как ведущий субъект в случае морали и нравственности).

Поскольку нравственность имеет персональное измерение («внутренне принятая общественная мораль» [6, с. 35]), говоря о правовой культуре, основанной на признании права ценностью, либо о нравственно-правовой культуре, исследователи обращаются к индивидуализированным представлениям о сущности права. Например, по мнению М.Ю. Осипова, право в понимании россиян связано с обеспечением торжества правды и справедливости [5].

В определении сущности, содержания и структуры правовой культуры личности до настоящего времени также не сложился единый подход (в публикациях Е.А. Певцовой начала

2000-х годов отмечается, что определений понятия «правовая культура» насчитывается более 250). В данном случае присутствует и объективное основание: данный феномен изучают философы, праведы, социологи, культурологи, педагоги, при этом междисциплинарный контекст, необходимая интеграция научного знания широкого распространения не получили. К сущностным характеристикам правовой культуры личности отнесем следующие: элемент общей культуры личности, отличительным признаком которой выступает определенность актуальной правовой действительностью; структурно интегрирующая правовые знания, правовые отношения, правовые поведение и деятельность; основу составляет правовое самосознание; является результатом правового развития, образования, воспитания и просвещения; опирается на правоприменение как жизненную практику личности.

В педагогических исследованиях не подвергаются сомнению ценностная природа права и значение формирующегося и сформированного правового сознания. В данном контексте обращается внимание на роль системы образования в целом, деятельность и личностно-профессиональное влияние профессиональных педагогов в частности. По мнению Ф.Ш. Мухаметзяновой, А.В. Казначеева, Д.А. Рылова, последние играют ведущую роль, что актуализирует внимание к правовой компетентности, правовой культуре, правовым аспектам личностно-профессиональной позиции самих педагогов [9].

В целом ряде статей обращается внимание на особенности правовой культуры педагогов [10, 11]. По мнению Ф.Ш. Мухаметзяновой, А.В. Казначеева, Д.А. Рылова, ее определяет то, насколько освоено и присвоено понимание сущности и ценности права, сформировано умение «донести до своих подопечных необходимость соблюдать и жить по правовым нормам в соответствии с законодательством», применять правовые знания на практике. При этом подчеркивается значение правовой культуры профессиональных педагогов не только для формирования правового самосознания и правовой культуры обучающихся, но и для формирования гражданского общества и гражданской ответственности молодежи в целом [9].

К основным особенностям правовой культуры педагогов можно отнести следующие:

– правовая культура педагога – элемент его общей культуры. Она также сопряжена с профессионально-педагогической культурой специалиста [11]. Данное взаимоподчинение и взаимосвязь накладывают на правовую культуру педагога своеобразие, связанное с особенностями его личностного развития, опытом социализации, уровнем воспитанности, а также спецификой профессионального образования и воспитания, опытом профессиональной педагогической деятельности. Значимыми субъектами, влияющими на формирование правовой культуры специалиста, выступают запрос и позиция работодателя [12];

– профессионально обусловленная интеграция правовых и моральных установок: на многие требования права в картине мира и самоосуществлении в повседневной жизни

накладываются нравственные требования, как следствие, формируется установка «должно – это хорошо». Данная установка транслируется обучающимся. Мера убедительности при этом зависит от многих причин, в том числе от эффективности избираемых средств взаимодействия «педагог – обучающийся»;

– необходимость осуществления правового воспитания создает «двойную» субъектность педагога в правовой среде (сам педагог – субъект права, но он также субъект передачи обучающимся правового опыта и правовой культуры). При этом целостная профессионально-личностная субъектность формируется далеко не у всех педагогов: в профессиональной роли педагоги могут вести себя с правовой точки зрения иначе, нежели в обыденной жизни. Самый сложный вариант – педагог с низкой правовой культурой, решающий в силу должностных обязанностей задачи правового воспитания (формирования правовой культуры обучающихся);

– педагог как носитель педагогической культуры состоит лишь в случае, когда будет ориентирован на других людей. Этому требуют и характер профессии, и сущность правовых отношений. Суть этой позиции характеризует И.И. Квасова, отмечая, что «ориентация на других, обусловленная современными социокультурными обстоятельствами, создает базу сближения, взаимопонимания – своеобразную интернализацию – процесс перевода требований, внешних по отношению к индивиду, на уровень внутренних ценностей» [13, с. 6]. Это основа правового самоконтроля и средство правового саморазвития;

– существенное значение имеет деятельностное и поведенческое выражение правовой культуры педагога (единство позитивного правового сознания и степени его реализации [3, 14]);

– поскольку природа права и правовой культуры связана с процессами регуляции в жизни человека и общества, значение имеет уровень сформированности у педагога социальной и личной ответственности;

– учитывая взаимозависимость правовой культуры человека и правовой культуры общества [3], аксиоматичным становится зависимость правовой культуры образовательной организации от правовой культуры ее сотрудников. При этом значение имеют гуманистические установки педагогов (имплицитно заложены в их правовой культуре, фиксируются в гуманистической функции правовой культуры), готовность и способность переноса правового опыта, как обобщенного, так и собственного (проявляется в функции передачи правового опыта), информированность и осознание педагогами сути и проявлений права, детерминированные уровнем сформированности их правосознания (заложено в информационно-познавательной функции правовой культуры), готовность и способность к

саморегуляции и регуляции поведения и деятельности обучающихся, групп, общностей, сообществ (зафиксировано в регулятивной функции правовой культуры);

– кроме ориентации на других, личностно-профессиональное становление педагога связано с принятием общего «мы», что влияет не только на выработку собственных правовых ценностей и деятельностных ориентиров по правоприменению, но и на присоединение к сообществам на основе принятия, в том числе их правовых предпочтений и установок. В данном случае уместно вести речь о правовой идентичности педагогов;

– устанавливая в работе с обучающимися нормы совместной жизнедеятельности, обучая их этим практикам, а также адаптируя и организуя правоприменение школьниками локальных нормативов образовательного учреждения, педагог в определенной мере включается в процесс правового культуротворчества, поскольку в каждом конкретном случае происходит выбор между мерой принятия и реализации норм права, между формальным и неформальным, ответственным отношением к правовой норме как таковой. Кроме того, происходит опредмечивание гипотетических правовых установок, проектируются ситуации, в которых необходимо будет демонстрировать индивидуальную и групповую (коллективную) правовую культуру, поскольку в повседневной реальности от педагогов и обучающихся потребуется перейти от предъявления собственной правовой культуры к поведению и деятельности, демонстрирующим соблюдение культурно-правовых норм;

– учитывая социозащитную функцию педагогической деятельности, можно отметить, что правовая культура педагога сопряжена с охраной и защитой не только себя и своих близких, но и несовершеннолетних, в отдельных случаях – своих коллег или профессионального сообщества. В данном контексте можно вести речь и о медиативной функции правовой

культуры, поскольку педагогическая деятельность сопряжена с разрешением конфликтных ситуаций и агрессивным общением [15].

Заключение

К основным особенностям правовой культуры педагогов, значимым в контексте проектирования процесса ее формирования посредством профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, следует отнести:

– зависимость правовой культуры от общей и профессионально-педагогической культуры специалиста, актуального запроса образовательной системы, образовательной организации, конкретного профессионального сообщества;

– профессионально обусловленную интеграцию правовых и моральных установок с ориентацией на долженствования;

– «двойную» субъектность педагога в правовой среде (сам педагог – субъект права, но он также субъект передачи обучающимся правового опыта и правовой культуры);

– необходимость принятия общего «мы» как основы правовой идентичности, характерной для конкретного профессионального сообщества;

– необходимость ориентации на других людей в процессе правоприменения как основы правового самоконтроля и средства правового саморазвития;

– зависимость от уровня сформированности социальной и личностной ответственности, правовой активности, опыта правотворчества и правового культуротворчества;

– значимость информационно-познавательной, регулятивной, социозащитной, медиативной функций и функции передачи правового опыта.

Список литературы

1. Певцова Е.А. Особенности развития правовой культуры общества как правовой среды планирования правотворческой деятельности // Право и государство: теория и практика. 2017. № 7(151). С. 36–40.

2. Бондарев А.С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4(26). С. 10–20.

3. Беженцев А.А., Игошин Н.А. Правовая культура и правовая активность личности: роль в обеспечении прав и свобод // Московский юридический журнал. 2023. № 4. С. 25–34. DOI: 10.18384/2949-513X-2023-4-25-34

4. Гурьянов Н.Ю. Феномен правосознания в контексте правовой культуры // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 2-1. С. 82-83.
5. Осипов М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. – 2012. – № 1(181). – С. 75–81.
6. Галияхметова Р.Н. Нравственно-правовая культура как элемент социально-профессиональной культуры // Научные исследования в образовании. 2007. № 1. С. 35–39.
7. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И., Юсупов А.А. Правовая компетентность в структуре правовой культуры // Правовая культура. 2021. № 4(47). С. 22–32.
8. Торшхоева Х.А. Влияние правовой культуры личности на общество // Рефлексия. 2020. № 1. С. 65–67.
9. Мухаметзянова Ф. Ш., Казначеев А.В., Рылов Д.А. Правовая культура современного педагога: подходы к проблеме // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 4. С. 184–189.
10. Бекиров С.Н. Правовая культура педагога: теоретический аспект // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-2. С. 19–21.
11. Рудых С.А. Этико-правовая культура как компонент общей и профессионально-педагогической культуры учителя // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2018. № 2, т. 1. С. 20–28.
12. Шиханова Е.Г., Храпцов Е.Б. Правовая культура специалиста: результаты исследования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Том 24, № 4. С. 42–47. DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-42-47
13. Квасова И.И. Личность в культуре, культура в личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2009. № 4. С. 5–14.
14. Донина И.А., Донина Е.Е. Правовая культура как компонент управленческой культуры будущих педагогов: социальный аспект // Педагогический вестник. 2020. № 16. С. 25–27.
15. Рождествина А.А. Медиативный подход к правовой культуре // Правовая культура. 2018. № 4(35). С. 38–44.